Глава 236, ужасные чувства

Для переработки четырёх лекарственных трав необходим зверь четвёртого порядка, и Линьсяо бросает зверя высшего порядка четвёртого порядка, который содержит в десятки раз больше энергии, чем зверь третьего порядка, и это более естественно, когда он тратит её. .

Если у Линь Сяо нет помощи духовной силы, то ему довольно сложно разрушить рафинирующий и звериный Дань своей силой духовного раздела. Времени требуется совершенно немало, и нет возможности дать духовной силе диффузию. Запрещено жить. Это только растратит энергию зверя.

Теперь ментальная сила Линь Сяо уже не та, а ментальное разжижение сделало его духовную силу качественным скачком, поэтому ментальная сила разделила десятки невидимых ножей, чтобы разложить зверя, а чарующее синее пламя в руках стало еще больше Преимущество яростного огня было использовано, и когда двуглавого зверя осталось немного, он был разбит Линь Сяо.

Однако в это время психическая сила Линь Сяо также оказалась в состоянии истощения.

Дух сразу же оказался не в состоянии продолжать, а разложенные звери и духи быстро разбегались от него, и Линг Сяо спешил. К счастью, Хэй Дин все еще сохранил большую часть своей духовной силы.

В обмен на треножник общей медицины, я боюсь, что все, что сделал Лин Сяо, будет повержено.

Лин Сяо облегченно вздохнул и тут же проглотил несколько лекарств, чтобы восстановить состояние.

Следующий шаг - самый важный и самый трудный.

Линь Сяо мобилизовал все духовные силы всего тела, включая врожденный инь и чарующий голубой огненный шар. Оба они дали ему врожденную силу.

Когда Линь Сяо достиг своего пика, его лицо напряглось, ладони сжались, а аура внутреннего тела быстро вытянулась.

"Дайте мне лекарство!"

зови!

Духовная сила всего тела прижимается к черному скорпиону, и в окружающем воздухе возникает едва уловимое трение.

бум!

Мощная аура концентрируется во взрыве динамита.

"Нет, ауры недостаточно!" Лин Сяоцян нажал на кровь жребия, посмотрел на лекарственные травы, которые сконденсировались только наполовину, и заторопился.

"Загадка!" Видя, что последний шаг будет возвращен без успеха, Лин Сяо очень неохотно. []

Поэтому снова мобилизовал единственную духовную силу в теле, и приказал двум великим жемчужинам в море снова форсировать.

"Коаг!".

бум!

Два последовательных взрыва ужаса встревожили жрицу в комнате, ее сердце сжалось, и она тут же выскочила из комнаты.

Стражники, стоявшие посреди двора женщины-священника, бросились туда, они боялись, что со священником и лошадью произойдет несчастный случай.

В то же время несколько стражников слетелись с разных сторон.

"Все ли в порядке под домом священника?" спросил один стражник, сразу же увидев священника.

"Я в порядке, вы все отступайте", - сказал священник, махнув рукой, а затем погрузился в комнату, где находился Лин Сяо.

Как только он вошел в дом, до него донесся сильный запах лекарственных трав.

"У тебя все в порядке с лошадью?" Женщина-священник не обратила внимания на эти аномалии и сразу же подбежала к Лин Сяо и спросила.

В этот момент Линь Сяо отшатнулся на несколько шагов назад, его вид был очень бледным и некрасивым, но на его лице была сильная улыбка.

"Я в порядке" Линь Сяо отказался принимать лекарство, сразу же подошел к шелку без повреждений и достал блестящее и сияющее лекарство.

"Хаха, наконец-то получилось, хотя цвет немного хуже, но достаточно!" Лин Сяо посмотрел на лекарство в своей руке и несколько раз рассмеялся. Затем он взял лекарство и собрал его, и сразу же убрал грязное и ругающееся.

Женщина-священник не ожидала, что Лин Сяо на самом деле был аптекарем, занимающимся рафинированием.

Хотя Лин Сяо оставался здесь в течение трех месяцев, женщина-священник не ограничивала его свободу и позволяла делать все, что он делал.

Однако Лин Сяо всегда оставался в комнате и часто сам заходил в нее. Однажды она хотела узнать, но, подумав о собственном коне, не стала его разглядывать.

Поэтому она никогда не знала, что Линь Сяо на самом деле оставалась здесь, чтобы рафинировать лекарство.

"Разве лекарственные травы в его руках действительно не указывают путь?" Богиня жреца посмотрела на сердце Лин Сяо сложным взглядом.

Непонятно почему, в этот момент она вдруг не захотела, чтобы Лин Сяо действительно развеял её чувства. Должно быть, он знал ее секреты. Она также была открыта сердцем, и приняла

реальность того, что Лин Сяо был ее мужем.

Изначально Лин Сяо никогда не использовал ее в качестве жены. Если его отпустит любовь, у Линг Сяо нет никаких угрызений совести, и он обязательно оставит ее.

На какое-то время она расстроилась!

На самом деле, она забыла, что ее дед и первосвященник легко позволят Линь Сяо уйти?

Женщина-священник увидела, что Линь Сяо медитирует, поэтому она тихо вышла из комнаты и взялась за дверь.

Женщина-священник обернулась и обнаружила, что за ней стоит дедушка.

"Да... Дедушка!" Негромко воскликнула женщина-священник.

"Глупая девчонка, подойди, давай поговорим об этом". Священник - внучатый племянник дочери священника.

Зять жреца кивнул, кивнул и шагнул вперед, чтобы помочь верховному жрецу пройти к двору недалеко.

"Вы с лошадью еще не сделали круглую комнату?" - спросил верховный жрец, сидя на каменной скамье.

Жрица слегка покраснела и не посмела этого скрыть. Она кивнула.

"Твой ребенок еще слишком добр". Верховный жрец вздохнул.

"В его сердце все еще живет страх. Он предпочел бы вытерпеть душевную боль и не прикасаться ко мне. Он чувствует, что это несправедливо по отношению к нему, ко мне и к его сердцу".

"У этого парня неплохое сердце". Первосвященник втайне похвалился словом в своем сердце, а затем сказал: "Должно быть, я не спровоцировал любовь?".

"I..." Жрецы не знали, как ответить, и некоторое время не могли говорить.

"Если ты надавишь на настрой и его круглую комнату, то в жизни он будет только твоим конем", - сказал верховный жрец.

"Но, дедушка, я очень не хочу причинять ему боль. Он невиновен. Нет необходимости сопровождать его ради недолговечного человека. Это несправедливо по отношению к нему". Священник покачал головой.

"Это предначертано твоей кармой. Он с удовольствием будет с ним два года". Верховный жрец презрительно скривился.

Выслушав это, женщина-жрец замолчала.

Первосвященник не стал больше вмешиваться, а вместо этого перешел на другую тему: "Что парень сделал в прошлом и вызвал такие сильные эмоции?".

"Он... кажется, занимался алхимией", - ответил жрец.

"Алхимия? Этот ребенок все еще учитель алхимии? Один продукт или два продукта?" Верховный жрец слегка ошибся.

"Этого не должно быть". Женщина-священник покачала головой.

Она только хотела продолжить, как первосвященник первым улыбнулся. "Да, этот ребенок - всего лишь двадцатидвухлетний. Неплохо иметь силу колдуна среднего уровня. Как он может быть рафинирующим аптекарем?"

"Нет... Дедушка, он... он может быть аптекарем трех продуктов, или даже четырех". Женщина-священник немедленно поправила его сбоку.

"Трехпродуктовый фармацевт? Как это возможно?" Первосвященник, услышав это, тут же встал и воскликнул.

"Совершенно верно, потенция не общая один или два порядка лекарственных трав можно выпустить, даже если общий препарат Санпин Дан не кажется имеющим такую большую потенцию", - утвердительно сказал священник.

Как только прозвучали слова священника, взгляд верховного жреца зашевелился.

Если Линь Сяо теперь рафинирует три или четыре продукта, то это слишком феерично!

"Это от детей того места?" Верховный жрец задумчиво посмотрел на него.

"Дедушка, что с тобой?" - спросил священник.

Верховный жрец покачал головой и сказал: "Дедушка в порядке, да, ты знаешь, какое лекарство он сделал?".

"Я не знаю", - приговаривал священник, а потом сказал: "Однако он сказал, что нашел способ сдерживать чувства, я думаю, это лекарство, которое он сделал!".

"О, если чувства будут так сдерживаться, мы уже давно вымрем". с недоверием сказал первосвященник.

Жрец мягко кивнул и, казалось, согласился со словами первосвященника.

Чувства - это магический секрет священных ритуалов. Только те, кто действительно обладает родословной предков, могут использовать этот метод.

Любовь также известна как инь и ян. Это саранча женского и мужского пола, которую священные люди кормят из собственной крови; если кормят самкой, то саранча в основном женского пола, к ней добавляются самцы; если кормят самцом, то саранча в основном мужского пола, к ней добавляются самки, и любой из них может управлять командой.

При кормлении жреца самками в основном используются самки, а при кормлении Линь Сяосяо - добавки. Пока Линь Сяосинь скучает по другим особям противоположного пола, он будет укушен, то есть будет страдать от душевной боли.

Этот момент Линь Сяо глубоко понимал.

Однако он не знал, что в этой ситуации есть еще один фатальный момент.

Владыка всегда может приказать помощникам создавать проблемы и причинять мучения тем, кому помогает.

Другими словами, женщина-священник всегда может использовать эмоции, чтобы заставить Лин Сяо почувствовать боль в сердце, боль будет в десять раз сильнее обычной, даже если он не будет думать о других женщинах, в то же время, напомнит Лин Сяо о **, из-за которой он потерял рассудок.

В это время жрецу захочется отправиться в Линь Сяоюань.

После этого Линь Сяо полностью забудет любую женщину, которая ему нравится, и закончит только любовь священника, а у женщины больше не будет двух сердец, и после смерти священника в определенный день Линь Сяо пойдет по стопам священника. .

Владыка умирает, и помощник умрет!

В этом моменте заключается настоящий ужас любви и истинная тайна.

Всесожжения - это способ использовать чувства для продолжения верности пары.

Священный предок также использовал этот метод, чтобы удержать ряд сильных людей, чтобы остаться в □□, и стать их народом.

В то время жертвоприношения всесожжения были очень сильными. Если бы его не было позже, то закон оскорбил бы силу одной из сторон, и он был бы почти уничтожен. Так что его можно оставить только на корточках, и он будет продолжать расти.

Поэтому Лин Сяо должно повезти, чтобы жрецы и женщины не провоцировали эмоции, иначе он теперь полностью стал жрецом, привязанным к лошади, и также будет похоронен вместе с ней, когда тело жреца-женщины-скорпиона вырвется наружу.

"Верно, раз уж этот парень - рафинированный аптекарь, нельзя отпустить его, замаскировать и ждать, пока он выйдет, и все равно контролировать его с помощью эмоций?" Первосвященник на мгновение задумался.

"Даже если его использовать для контроля над ним, это всего лишь два года". Жрец и женщина должны были ответить, тогда она взмолилась: "Дедушка, или ты хочешь управлять им!".

"Шантоу, ты глупая? Это абсолютно невозможно", - закричал первосвященник.

Жрец и женщина присели на корточки. "Дедушка, я знаю, что ты очень любишь меня с детства, но на этот раз я прошу тебя отпустить его. Я не хочу, чтобы его похоронили вместе со мной. Он невиновен".

{□□□□ www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация}.

http://tl.rulate.ru/book/24862/2465646